

УДК 93/94

САБОТАЖ КАК ИНСТРУМЕНТ АНТИБОЛЬШЕВИСТСКОГО СОПРОТИВЛЕНИЯ В ПЕРИОД ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ

Бочарников Алексей Алексеевич,

аспирант,

Белгородский государственный национальный исследовательский

университет, E-mail: bocharnikov.aleksey.2020@yandex.ru

Аннотация

В статье рассматривается феномен саботажа как одной из наиболее распространённых и эффективных форм невооружённого сопротивления большевикам в годы Гражданской войны. В работе автор анализирует причины, формы и последствия массового гражданского неповиновения. Важное место в исследовании занимает анализ мер, предпринятых большевиками для подавления саботажа и восстановления порядка. Особое внимание уделяется созданию ВЧК, которая стала ключевым инструментом борьбы с саботажем. Рассматриваются конкретные случаи локального саботажа с иллюстративными примерами. Проведённое исследование способствует углубленному пониманию механизмов социальной динамики в кризисных ситуациях, а также выявляет значимость саботажных действий в процессе формирования основ советского государства.

Ключевые слова: протест, саботаж, ВЧК, Гражданская война, рабочие, крестьяне, госслужащие.

SABOTAGE AS AN INSTRUMENT OF ANTI-BOLSHEVIST RESISTANCE DURING THE CIVIL WAR

Bocharnikov Alexey Alekseevich,

postgraduate student,

Belgorod State National Research University,

E-mail:bocharnikov.aleksey.2020@yandex.ru

ABSTRACT

The article examines the phenomenon of sabotage as one of the most widespread and effective forms of non-armed resistance to the Bolsheviks during the Civil War. The author analyzes the causes, forms, and consequences of mass civil disobedience. The study also focuses on the measures taken by the Bolsheviks to suppress sabotage and restore order. Special attention is given to the creation of the Cheka, which became a key tool in the fight against sabotage. The article provides specific examples of local sabotage. This study contributes to a deeper understanding of the mechanisms of social dynamics in crisis situations, as well as highlights the significance of sabotage actions in the process of forming the foundations of the Soviet state.

Keywords: protest, sabotage, the Cheka, the Civil War, workers, peasants, and civil servants.

Период Гражданской войны в России характеризовался не только вооружёнными столкновениями между «красными» и «белыми», но и широким спектром вооружённых форм сопротивления советской власти. Одной из наиболее распространённых и эффективных форм такого сопротивления стал саботаж.

Проблематика саботажа в условиях Гражданской войны в России является актуальной вследствие её исторического значения и влияния на развитие советского государства. После Октябрьской революции, большевики столкнулись с гражданским неповиновением и пассивным сопротивлением государственных служащих. Данный феномен заслуживает особого внимания, так как он позволяет глубже понять причины и механизмы устойчивости власти.

Большой спектр форм сопротивления советской власти создаёт предпосылки для детального анализа взаимодействия власти и общества. А изучение конкретных примеров саботажа, организационных мер по его преодолению и последствий, способствует лучшему пониманию становления советской государственности и выявлению закономерностей развития властных структур в периоды кризиса.

Кроме того, исследование помогает осмыслить роль отдельных групп населения, организаций и институтов в формировании современного российского государства. Выявить особенности восприятия гражданами радикальных изменений общественного строя и осознать возможности и ограничения современных управленческих практик в кризисных ситуациях.

Поэтому цель данного исследования заключается в комплексном изучении саботажа как формы массового сопротивления советской власти в период Гражданской войны в России.

Сформировавшийся Комитет спасения Родины и Революции в 1917 году, стал инициатором организованной оппозиции режиму. Он распространял листовки и обращения, заявлявшие о нелегитимности нового правительства [2, с. 173].

После Октябрьской революции данный комитет начал активно публиковать манифесты, направленные против режима большевиков, провозглашая необходимость передачи власти Учредительному собранию. 28 октября представители комитета потребовали немедленного отказа большевистского руководства от политической власти. Вследствие этого последовала массовая акция протеста среди работников центральных ведомств и учреждений.

Всё это выражалось в форме исполнения служебных обязанностей и массовых увольнений. Например, более 600 чиновников Народного комиссариата иностранных дел объявили о своей коллективной отставке сразу после прибытия Л.Д. Троцкого в министерство. В Наркомате труда А.Г. Шляпников столкнулся с аналогичным сопротивлением, когда сотрудники намеренно скрывали доступ к рабочему кабинету министра и прекратили отопление помещений ведомства. В Министерстве социального обеспечения число присутствующих на рабочем месте сократилось примерно до сорока человек. Сотрудники Государственного банка начали уничтожать важные финансовые документы путём сожжения записей бухгалтерского учёта [9].

К концу месяца масштабы протестных действий значительно расширились. Забастовка железнодорожников и служащих железнодорожного транспорта началась 30 октября 1917 г. Фактически данная забастовка заблокировала транспортную инфраструктуру столицы и остановило движение поездов в направлении Петрограда.

Затем забастовка распространилась на финансовую систему страны, учреждения связи и другие ключевые отрасли экономики. Уже к началу ноября общая численность участников достигла приблизительно 40 тысяч человек. Она включала порядка десяти тысяч банковских служащих, шести тысяч почтово-телеграфных работников и почти пяти тысяч сотрудников железнодорожной службы [10, с 557].

Подобные меры оказали существенное влияние на стабильность функционирования государственного аппарата и привели к значительному снижению эффективности работы правительственных структур, создав серьезные испытания для молодой советской власти.

8 ноября 1917 г. профсоюз печатников Петрограда обратился к большевистскому руководству с требованием отмены декрета о печати, грозя массовым отказом от работы (забастовкой). 18 ноября того же года состоялся Всероссийский продовольственный съезд в Москве, принявший резолюцию о прекращении поставок продуктов питания в столицу. Особо чувствительным ударом для большевиков оказалось организованная забастовка сотрудниками государственного банка и казначейства, окончательно парализовав работу нового правительства.

Из-за данной стратегии противодействия работа органов государственной власти фактически приостановилась. Все заседания членов Совнаркома проводились в специально отведённых местах, так одним из них стало здания Смольного института. Однако большевики продолжали предпринимать меры по борьбе с саботажем, в том числе записывали добровольцев, желающих заместить должности бастующих.

Среди вновь назначенных лиц значительную долю составляли представители еврейской национальности. В.И. Ленин отмечал значимость данного процесса: «Именно участие евреев, поступивших на государственную службу, позволило преодолеть тот масштабный саботаж, с которым мы столкнулись непосредственно после Октября, представлявший серьёзную угрозу» [6, с. 17-18]. Далее он подчеркивал: «Успешное овладение государственными структурами и последующее существенное реформирование аппарата стало возможным именно благодаря наличию такого резерва квалифицированных, компетентных и прагматичных кадров» [3, с. 93-98].

17 ноября 1917 г. В. Менжинский предпринял насильственное принуждение сотрудников Государственного банка к выдаче денежных средств, необходимых для обеспечения функционирования революционного правительства. Несмотря на репрессивные меры («красногвардейские атаки») и массовые аресты, финансовая инфраструктура государства оказалась парализованной. Вследствие этого была прекращена деятельность банковских учреждений и финансовых институтов.

К концу ноября – декабрю 1917 г. волнения среди государственных служащих распространились на Москву и другие губернии. Полное прекращение работы государственного аппарата вынудило руководство пойти навстречу требованиям и создать новую политическую коалицию совместно с представителями левых эсеров.

На протяжении последующих недель большевики предпринимали дальнейшие попытки силового захвата ключевых государственных органов и административных структур, стремясь обеспечить их бесперебойную деятельность. Так вслед за Государственным банком был оккупирован и принудительно приведён в действие Департамент таможенного сбора [9].

Происходящие исторические условия обусловили необходимость формирования специального органа, основной функцией которого состояла в нейтрализации саботажа и контрреволюции. В этой связи 7 декабря 1917 г. во время очередного пленарного заседания Совета Народных Комиссаров РСФСР (СНК), Ф.Э. Дзержинский выступил с докладом «об организации и составе комиссии по борьбе с саботажем» [5, с. 164-165].

На основании данного доклада создаётся Всероссийская Чрезвычайная Комиссия (ВЧК). Изначально в проекте постановления указывалось на цель «пресечения и ликвидации всех контрреволюционных и саботажных попыток и действий по всей России» [1].

Ключевым моментом стала передача ВЧК полномочий действовать вне рамок судебной системы. 21 февраля 1918 года после начала наступления немецких войск и принятия декрет «Социалистическое Отечество в опасности!», ВЧК предоставили полномочия расстреливать на месте задержания лиц, обвиняемых в контрреволюционной деятельности, шпионаже, саботаже и прочих враждебных действиях [4, с. 112].

Летом 1918 года возникла трёхуровневая система организации: центральное управление в Москве (переместилось туда в марте), губернские и уездные чрезвычайные комиссии.

На фронте и внутри вооружённых сил стали формироваться специальные отделы (так называемый Особый отдел ВЧК появился в декабре 1918 года), взявшие под свой контроль военные структуры. Постепенно внутри самой ВЧК начали появляться узкофункциональные подразделения – помимо подразделений, занимавшихся борьбой с контрреволюцией и спекуляцией, появились секретно-оперативная служба, региональные отделения, железнодорожный отдел и позже созданный иностранный отдел (ИНО), отвечающий за разведывательную деятельность за границей. Особое значение приобрела образованная в апреле 1919 года особая инспекция войск ВЧК, ставшая основой будущих внутренних войск [1].

К началу 1920-х годов ВЧК превратилась в огромный государственный орган, охвативший практически все стороны общественной жизни страны: от управления транспортом и армией до решения социальных проблем вроде борьбы с детской беспризорностью через создание специализированных трудовых воспитательных учреждений.

Саботаж на различных территориях проявлялся многообразием форм и затронул практически все слои общества. Особенно ярко выраженные случаи наблюдались среди военных. Здесь основными формами саботажа стали самовольное оставление воинской части (дезертирство), уклонение от выполнения приказов командования, невыполнение служебных обязанностей и присвоение государственных денежных средств либо имущества.

Примером такого поведения служит случай с заведующим военнопленными прапорщиком Бутовичем из Проскуровского уезда Подольской губернии. Прапорщик Бутович совершил побег с места несения службы, бросив свою должность и порученную ответственность, после чего направился домой, вероятно, рассчитывая избежать наказания и дальнейших трудностей фронтовой жизни¹.

Данный эпизод иллюстрирует широко распространённую тенденцию дезорганизации армии путём нарушения дисциплины и порядка, ставшую характерной чертой периода Первой мировой войны и последующих революционных событий в России.

Логинов Герасим Севостьянович, солдат первой роты приморской наблюдательной артиллерии, дислоцированной в Свеаборгской крепости, совершил тяжкое преступление. Было похищено пятьдесят пять тысяч рублей, принадлежащих государственной казне. После совершения кражи преступник немедленно покинул место службы и скрылся в неизвестном направлении.

¹ Телеграмма // Гос. арх. Кур. обл. Ф. Р-323. Оп. 1. Д. 3а. Л. 14.

Данный инцидент вызвал широкий резонанс среди командования крепости и руководства военного ведомства, поскольку размер ущерба был значительным, а само деяние являлось серьезным нарушением дисциплины и закона².

В контексте изучения форм саботажа в военной среде особый интерес представляет понятие «разгрома». Этот термин приобретает особое значение именно в специфической обстановке Гражданской войны начала XX века. Например, в архивном документе упоминается случай с начальниками хозяйственных частей различных подразделений Брянского отряда, такими как Петр Яцевич (начальник хозчасти), Николай Русанов (командир нестроевой роты) и Василий Бойков (начальник пулеметной команды). Эти офицеры участвовали в событиях, получивших название «разгром Шостенского казначейства»³.

Термин «разгром» в данном историческом контексте не означает физического уничтожения людей или имущества, как могло бы показаться на первый взгляд. Напротив, речь идет о целенаправленном разграблении и мародерстве. Таким образом, действиями указанных лиц руководила личная корысть, выражавшаяся в присвоении всех ценных вещей, находившихся в распоряжении местного казначейства.

Подобные события имели серьезные последствия для обеспечения армии необходимыми ресурсами. Грабёж государственных учреждений дезорганизовывал снабжение вооружённых сил продовольствием, оружием и амуницией, затрудняя выполнение ими боевых задач. Помимо того, эти акты наносили удар по репутации органов власти, способствуя распространению недоверия и недовольства среди военнослужащих и гражданского населения.

Таким образом, действия Яцевича, Русанова и Бойкова были квалифицированы как проявления саботажа. Их участие в организованном разгроме государственного учреждения стало предметом разбирательства специальной комиссии, поскольку подобные поступки воспринимались руководством как преднамеренное ослабление обороноспособности страны в критический период Гражданской войны.

В годы Гражданской войны элементы саботажа присутствовали даже в системе милиции и рассматривались, как серьёзная угроза для советской власти. Помимо основных признаков саботажа: умышленного неисполнения или небрежного исполнения служебных обязанностей, были признаки, которые не только подрывали авторитет советской власти в лице милиции, но и создавали произвол.

10 сентября 1917 года в городе Усмани Воронежской губернии студент Тверской семинарии пришёл устраиваться на работу в милицию. В соответствии с требованиями он представил документы об образовании с предыдущего места службы. Алексей Иванович Егоров просил принять его на должность участкового начальника милиции. Однако уже 19 октября 1917 года был уволен за несоответствие занимаемой должности. Выяснилось также, что Егоров намеренно совершал многочисленные взыскания, деньги удерживал себе, не сдавая их в кассу, а поступил на службу по подложным документам. На самом деле он оказался Тихоном Андреевичем Никитиным, сыном сельского священника из деревни Конь-Колодезь Воронежской губернии⁴.

Помимо случайных элементов в милицию иногда принимались и бывшие служащие полиции царского правительства, что создавало риски для эффективности работы. Поэтому в августе 1918 года была проведена перерегистрация личного состава, по итогу которой были уволены сотрудники, принятые на службу с нарушениями и те, кто недобросовестно выполнял свои обязанности [7, с. 172].

² Телеграмма // Гос. арх. Кур. обл. Ф. Р-323. Оп. 1. Д. 3а. Л. 11.

³ Телеграмма // Гос. арх. Кур. обл. Ф. Р-323. Оп. 1. Д. 3а. Л. 31.

⁴ Телеграмма // Гос. арх. Кур. обл. Ф. Р-323. Оп. 1. Д. 3а. Л. 18.

Трудовое сопротивление в годы Гражданской войны был сложным и многогранным явлением, отражавшим социально-экономические и политические противоречия того времени. Оно проявлялось в разных формах от стихийных выступлений до организованных стачек и саботажа. А также было характерно для территорий, находившихся под контролем, как советской власти, так и антибольшевистских режимов [11].

На местах в большинстве случаев присутствовал деструктивный саботаж. Как правило, данная форма выражалась в пассивном протесте трудового населения, который выражался в бегстве рабочих, мошенничестве, мелких и крупных нарушениях трудовой дисциплины, хищениях на производстве и пр.

Кучер Троицко-Дашковской фабрики Калужской губернии Петр Андреевич Смирнов выехал в Серпухов, чтобы отправиться по Курской железнодорожной станции в Елец для закупки полутора пудов хлеба, с сентября 1918 года больше не появлялся⁵.

На сахарном заводе «Раусахар» находилось большое количество свёклы, которое не перерабатывалось ввиду того, что нет подвоза топлива, которое необходимо заводу. Поэтому свёкла, которая лежала на заводе, начала портиться. Ввиду того, что происходит срыв заготовки сахара, было принято решения, привлечь местное население к «натуральной повинности»⁶.

Также имеются архивные материалы, когда систематические нарушения местных жителей привели к возникновению специфического вида преступлений против государственной власти и саботажных действий. Речь идёт о случае, произошедшем в городе Курске, где местные жители регулярно нарушали правила эксплуатации коммуникаций, приводя к массовым повреждениям телефонной связи.

Изначально администрация города неоднократно обращалась к населению с предупреждениями о недопустимости спиливания деревьев рядом с линиями телефонных проводов. Несмотря на многочисленные уведомления, проблема приобрела «хронический характер». Граждане каждый день намеренно повреждали линии связи, тем самым нарушая нормальную деятельность органов местного самоуправления и серьезно осложняя функционирование системы управления городом.

Эти действия были квалифицированы властями как тяжкое преступление против государства, поскольку наносимый ущерб был признан значительным и угрожающим нормальной работе администрации региона. В результате виновники стали привлекаться к ответственности согласно законам военного времени, предусматривавшим суровые наказания за подобные деяния [8].

Формы проявления саботажа среди государственных служащих сохранялись и продолжались проявляться даже после значительных преобразований. Однако сами методы саботирования существенно изменились. Теперь они приняли менее явную форму, зачастую проявляясь скрытыми действиями или пассивным сопротивлением исполнению обязанностей. При этом борьба государства против проявлений саботажа значительно усилилась и приобрела качественно иной характер. Она перестала носить общий характер и направлена исключительно на конкретные случаи и факты саботажа.

В январе 1920 года в Губревком поступили сведения, что в городе Курск местная власть не оказывает никакого содействия в снабжении в подвое и вывозе продовольствия. Согласно архивным данным вышеуказанный саботаж местных властей опасен тем, что эти действия приведут к «голоду и смерти» населения⁷. Поэтому Губревком активно призывает

⁵ Телеграмма // Гос. арх. Кур. обл. Ф. Р-323. Оп. 1. Д. 3а. Л. 68.

⁶ Циркуляр // Гос. арх. Кур. обл. Ф. Р-323. Оп. 1. Д. 5. Л. 117.

⁷ Телеграмма // Гос. арх. Кур. обл. Ф. Р-323. Оп. 1. Д. 5. Л. 122.

местную власть одуматься и прийти на помощь Губпродкому для организации гужевой повинности, в противном случае виновные будут караться по закону военного времени.

В июне 1920 в г. Курск был арестован заведующий Губотделом Нарсвязи за непредставление доклада отдела⁸. Согласно телеграмме Губисполкома данные действия дезорганизуют и «расстраивают тыл», особенно когда они проявляются в период военного времени и допускаются представителем высшей власти губернии, который должен «в момент напряжения общественных сил и труда стоять в первых рядах и быть примером, а не печальным исключением»⁹.

Приведённые примеры свидетельствуют о том, что активные саботажные действия чиновников угадали, но на местах еще сохраняются элементы саботажа, которые серьёзно подрывали работу власти и угрожали населению, поэтому с ним боролись жёстко, вплоть до арестов и наказаний по законам военного времени.

Таким образом, большевистское руководство внимательно изучило уроки массовых случаев саботажа государственных служащих периода 1917 года. Именно этот опыт подтолкнул новую власть принять решительные шаги по пресечению любых проявлений саботажа и противодействия революционным преобразованиям.

Большевики организовали масштабные мероприятия, направленные на выявление и нейтрализацию очагов сопротивления, саботажа и контрреволюционной деятельности. Для этого создавались чрезвычайные комиссии, проводились массовые проверки документов, аресты подозреваемых лиц, осуществлялись публичные процессы над противниками режима. Благодаря таким энергичным действиям власти удалось стабилизировать ситуацию и сохранить контроль над страной.

Однако, несмотря на успешное подавление активного сопротивления, нарастало глубокое внутреннее недовольство широких слоёв населения. Тяжёлые условия военного коммунизма: продовольственный кризис, дефицит товаров первой необходимости, принудительная трудовая мобилизация и жёсткий государственный контроль вызвали широкое народное недовольство.

Это вынудило большевистское правительство пойти на серьёзные экономические уступки путём введения Новой Экономической Политики, позволившей восстановить частичную экономическую свободу и улучшить материальное положение граждан. Большевикам удалось укрепить политическую власть благодаря активным мерам борьбы с саботажем и контрреволюцией, но социально-экономический кризис заставил их скорректировать внутреннюю политику государства.

Список литературы:

1. Азаматова, А. Г., Кучербаева, А. А., Каримова, С. Становление и деятельность ВЧК (1917–1922) // Международный научный журнал «Вестник науки». – 2025. – Т.2, № 12 (93). – С. 1034 – 1041.
2. Барков, Г. А. Всероссийский комитет спасения родины и революции и борьба с большевиками в прифронтовой полосе Западного и Северного фронтов в октябре – ноябре 1917 года // Лесной вестник. – 2002. № 3. – С. 173 – 182.
3. Будницкий, О. В. Российские евреи между красными и белыми (1917–1920). – М.: РОССПЭН, 2005. – 574 с.
4. Голинков, Д. Л. Крушение антисоветского подполья в СССР. – М.: ИНФРА-М, 2006. – 398 с.

⁸ Телеграмма // Гос. арх. Курск. обл. Ф. Р-325. Оп. 1. Д. 6. Л. 33.

⁹ Телеграмма // Гос. арх. Курск. обл. Ф. Р-325. Оп. 1. Д. 6. Л. 32.

5. Декреты Советской власти / Ин-т марксизма-ленинизма при ЦК КПСС, Ин-т истории СССР АН СССР. – М.: Госполитиздат, 1957. – Т. I. – 626 с.
6. Ленин, В. И. О еврейском вопросе в России. Запорожье: Коммунар, 1924. – 95 с.
7. Орлов, К. А., Чашников, В. А. Некоторые аспекты деятельности органов милиции в годы Гражданской войны (1918–1920 гг.) // Вестник Московского университета МВД России. – 2022. № 2. – С. 171 – 176.
8. Постановление // Гос. арх. Кур. обл. Ф. Р-323. Оп. 1. Д. 5. Л. 126, 134.
9. Рид, Д. Десять дней, которые потрясли мир / Д. Рид. – М.: Прогресс, 1981. – 518 с.
10. Санкт-Петербург. Петроград. Ленинград: Энциклопедический справочник / ред. коллегия: Белова Л. Н., Булдаков Г. Н., Дегтярёв А. Я. и др. – М.: Научное издательство «Большая Российская Энциклопедия», 1992. – 687 с.
11. Чураков, Д. О., Лубков, А. В. Рабочий класс и его партия в годы Гражданской войны в России: противоречия, компромиссы, союз // ЛОКУС: люди, общество, культура, мысли. – 2023. – Т. 14, № 1. – С. 63 – 78.

References:

1. Azamatova, A. G., Kucherbaeva, A. A., Karimova, S. Formation and activity of the Cheka (1917-1922) // International scientific journal "Bulletin of Science". – 2025. – Vol. 2, No. 12 (93). – pp. 1034-1041.
2. Barkov, G. A. The All-Russian Committee for the Salvation of the Motherland and the Revolution and the struggle against the Bolsheviks in the frontline of the Western and Northern Fronts in October – November 1917 // Lesnoy Vestnik. – 2002. № 3. – Pp. 173-182.
3. Budnitsky, O. V. Russian Jews between the Reds and the whites (1917-1920). Moscow: ROSSPEN, 2005. 574 p.
4. Golinkov, D. L. The collapse of the anti-Soviet underground in the USSR. Moscow: INFRA-M, 2006. 398 p.
5. Decrees of Soviet power / Institute of Marxism-Leninism under the Central Committee of the CPSU, Institute of History of the USSR of the USSR Academy of Sciences. Moscow: Gospolitizdat, 1957. Vol. I- 626 C.
6. Lenin, V. I. On the Jewish question in Russia. Zaporizhia: Kommunar, 1924. 95 p.
7. Orlov, K. A., Chashnikov, V. A. Some aspects of the activities of the police during the Civil War (1918-1920) // Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. – 2022. No. 2. – pp. 171-176.
8. Resolution // State Architect of the Kursk region F. R-323. Op. 1. D. 5. L. 126, 134.
9. Reed, D. Ten days that shook the world / D. Reed. – М.: Progress, 1981. – 518 p.
10. St. Petersburg. Petrograd. Leningrad: Encyclopedia / editorial board: Belova L. N., Buldakov G. N., Degtyarev A. Ya. and others. – М.: Scientific publishing house "Great Russian Encyclopedia", 1992. – 687 p.
11. Churakov, D. O., Lubkov, A.V. The working class and its party during the Civil War in Russia: contradictions, compromises, union // LOCUS: people, society, culture, thoughts. – 2023. – Vol. 14, No. 1. – pp.